Прода 5.

- Алло? – Спросил я в трубку, приняв вызов и выходя на балкон.

- Здравствуйте, это Кожаев Андрей? – Прозвучал мужской бас.

- Да. А кто беспокоит?

- Вас беспокоят из районного отделения Уголовного Розыска. Просим вас прибыть по адресу: Краснознаменская 14, корпус два. У следователей есть вопросы к вам.

- Какие вопросы? – Вполне реально изобразил удивление, одновременно чертыхаясь про себя. Долбанные светлые, таки вмешались.

- Узнаете по прибытии. А сейчас, откройте двери и пройдите со следователями в отделение. Пожалуйста. – И повесили трубку, а дверной звонок прогремел своей трелью.

- Бля…

Вздохнув, пошёл открывать. А что делать? Или вы думали, что я сразу же начну всех резать и рвать? Вы меня за маньяка то не держите. И я не такой идиот, чтобы сразу раскрываться перед местными властями. Да и то, что у них есть, это наверняка лишь косвенные данные. Предъявить мне сразу обвинение, они не смогут.

Накинув по пути олимпийку и обув кроссовки, открыл дверь, один из стоящих на лестничном пролёте полицейских хотел мне что-то сказать, но я его проигнорировал, выйдя на лестничную площадку и закрыв двери на ключ.

- Ну пойдёмте, раз у вас ко мне вопросы…

Два мужика лишь немного потрясённо на меня взглянули и пошли следом на выход из подъезда.

Выйдя из дверей, сразу увидел фирменную машину с знаками полиции и мигалками, и направился прямо к ней. Двое парней сзади были явно напряжёнными, и не мудрено, так как меня считали маньяком убийцей с неизвестными способностями. И правильно считали, но подтверждать их подозрения, спешить не буду.

Самостоятельно сев на заднее сидение, устроился поудобнее и достав смартфон, открыл одну из новых книг. Ехать прилично по времени, хоть почитаю…

Двое опешивших от того, что я содействую, оперов, немного тормознуто заняли свои места в машине. Один сел за руль, а второй рядом со мной, нервно следя за моими движениями. Я протянул ему руки.

- Одень наручники, если я подозреваемый, да и спокойней вам будет, а то что-то вы нервные, какие-то…

Опер, не будь дурак сразу надел мне браслеты и немного расслабился. Наивный. Мне эти браслетики порвать, что бумагу. Но не будем, ибо хочется послушать, чего же мне предъявят то?

Через пол часа езды через пробки, мы-таки добрались до участка, где меня провели в

казённый кабинет. В нём был стол, заваленный бумагами, компьютер на нём. Офисное вращающееся кресло для следователя и табурет для меня. За спиной сидящего следователя находился шкафчик с папками дел и сейф, на котором сиротливо стоял кактус. На стене висел портрет президента и триколор флага рядом. Всё как везде, думаю.

Меня посадили на табурет и привёзшие меня опера встали у двери. Молодцы ребята, ведь если что, смогут вмешаться. Им это конечно не поможет, но пусть думают об обратном…

За столом, на офисном кресле, сидел молодой ещё мужчина лет тридцати или около того. Короткостриженый, русоволосый, кареглазый и довольно мужественный. Девушкам такие нравятся, правда в основном недолго, ибо характер у таких не сахар, работа сверхурочная, а денег бывает маловато… хотя и на таких есть охотницы, чего уж там. Одет парень был в джинсы, синие кеды и светлую рубашку с парой расстёгнутых сверху пуговиц.

- Здравствуйте гражданин Кожаев Андрей, я старший оперуполномоченный, Гридин Станислав Сергеевич. Веду дело по серийному маньяку убийце, убившему одиннадцать подростков на кладбище, а также вырезавший банду Гарика. Вы, являетесь подозреваемым по этому делу из-за некоторых улик. – И уставился на меня. А я в этот момент играл растерянного от такой информации гражданина.

- О, а… почему? Как? – Я довольно натурально играл растерянность, испуг и стресс от услышанного.

- Не стоит играть на публику, гражданин. Мы прекрасно осведомлены, что вас в городе прозвали Демоном. Вы общеизвестны во всех криминальных кругах и за их пределами. Известны тем, что довольно жёсткий, умный, мстительный и, простите, неуравновешенный отморозок с просто невероятными навыками рукопашного боя. Всеми преступными элементами, было принято решение вас не трогать и не задевать, после нескольких происшествий, связанных с массовыми избиениями банд. – Я хмыкнул. Ну да, играть после такого испуганного гражданского не имеет смысла. Но я же и повеселиться должен?

- Что?! Но я же простой студент! Автомеханик! Какое прозвище?! Какие криминальные круги?! Вы о чём, вообще?!

- Хм, гражданин, вы будете всё отрицать, или сразу признаетесь, что совершили массовые убийства? – от этой его фразы, у меня внутри всё сжалось от… ярости. Но я себя сдержал. Ну честно, что они мне сделают то?

- Ничего не знаю. – Ушёл в отказ я.

- Хм, ну хорошо. Гражданин, у нас есть информация, что вчера вечером, вы были в своём гаражном кооперативе, где произошла стычка между вами и тремя гражданами, предположительно новыми членами банды Гарика, в ходе которой, эти трое граждан были серьёзно избиты, но заявления на вас не подавали. Вы сами, своими словами сказали, что посетите гражданина Сергеева Георгия, и чтобы тот готовился. И вот, на следующий день, в одиннадцать часов утра, на оперативный телефон приходит сообщение, что банда Сергеева, в полном составе, убита жесточайшим образом. Что вы на это скажите?

- Что не был там. – Пожал я плечами, с таким пофигистическим лицом, что не хватало только начать в носу ковыряться. Фейс как у Сайтамы из Ванпанчмена я долго тренировал перед зеркалом. Нравится мне тот мульт. Чем-то зацепил…

- А вот свидетели утверждают обратное… - удивил меня опер. Однако виду, что удивлён, не

подал, продолжая держать мину расслабленно пофигистичную.

- Не знаю, что и кто вам утверждает, но в девять утра я пришёл в свой бокс. Это видело трое граждан из гаражного кооператива. И до трёх часов дня, занимался ремонтом машин. Что докажет не менее тридцати человек. Не отлучался.

Опер поморщился. Ведь это правда, любой в кооперативе докажет. А то, что я на десять минут в туалет отходил, так может у меня запор случился от переедания картофеля? А чтобы только добраться до офиса Гарика, понадобилось бы минут двадцать времени. Ну, конечно, если вы не умеете перемещаться через Стихийные Струны, или по-простому, телепортироваться. Я умею, но пшшшш!.. оперу не слова!

- Понятно, эта информация подтверждена. Однако, где вы были между семью и девятью часами утра? Ваши соседи утверждают, что вы в это время куда-то отлучались из квартиры в спортивном костюме?

- Так вы сами и ответили на этот вопрос. Я был в спортивном костюме, занимался спортом. Я часто бегаю по тропинкам в рядом расположенном лесу, около моего дома. Меня часто видели за этим занятием.

- Да, но именно в этот день, никто вас бегающим не видел. – Заострил этот факт опер.

- Ну и что? Я бегал. – Знаете, вот так и хотелось услышать: а почему твоя футболка чистая, и совсем не пахнет? Однако облом… опер такое не сказал.

- Допустим. – Сложил пальцы домиком опер. – Но почему мне кажется, что ты лжёшь? – И с таким пронизывающим и жёстким взглядом на меня посмотрел. Ага, боюсь-боюсь. Прям вот щас в штаны кирпич откладу, ага.

- Без понятия. – Пожал я плечами. – Может профессиональное недоверие?

Зря я это сказал, так как стоящий за мной опер, один из двух, мгновенно, как он думает, прописал мне по левой почке. Отчего меня снесло на пол, где тот меня хорошенько повалял. Знаете, желание тут всех порвать на ленточки, укреплялось. Однако я себя сдерживал. Всё же палиться ТАК, мне не следует, ибо потом придётся оболочку менять, чтобы жить спокойно.

Хоть я и кривлялся, будто мне больно и шипел, и стонал. Но на самом деле, больно мне не было, так как я под одеждой нарастил на уязвимые места чешую, которая устроена так, что при ударе, чешуйки смыкаются в монолит и распределяют кинетическую энергию удара на большую площадь, отчего мне их пинки берцами, что удар подушкой от слабой девушки. Короче говоря, не особо то и больно.

Через пять минут избиения, как считали опера, меня вздёрнули и посадили на табурет, перед ясные и строгие глаза главного следователя.

- А что вы скажете теперь, гражданин Кожаев?

- Что-что… бьёте, как девчонки. – И сплюнул им на пол. Заход номер два в постановке, меня бьют, а я типа корчусь от боли. В этот раз они немного увлеклись и всё-таки попали мне по брови. Тут же брызнула кровь, а я едва себя сдержал, чтобы не порвать всех присутствующих в клочья. И поверьте мне, это было нелегко, так как моя внутренняя энергия тоже стремилась вырваться и к чертям спалить весь этот вертеп.

Вновь посадили на табурет.

- Ну как, гражданин Кожаев? Всё ещё ничего не знаете?

- Знаешь, в этот раз было повеселее. – Стирая с левого глаза кровь, проговорил. – Однако бьёте всё ещё как девчонки. Притом, не красивые. Были бы красивыми, было бы хотя бы интересно.

И вновь сеанс театрального выступления. Они бьют, я делаю вид, что мне больно. Но в этот раз, я додумался прикрыть лицо. А то, как бы бровь было немного жаль.

Через пяток минут, опера запыхались и меня утащили в КПЗ.

А там меня встретили, местные поселенцы с наказом меня сломать… эххх, кажется пора размяться. Однако…

- Слышь, терпила, ты чё уважение то не проявляешь…

- Бес, стопе. – Вдруг прервал первого говорившего один из сидельцев. – Кажись, подстава это. Ты что, его не узнал?

- Эммм? – Повернулся первый говоривший ко второму. Первый был среднего роста, примерно метр семьдесят, гладковыбритый, лысый и в наколках на руках, теле и ногах, которые проглядывали через майку и низ штанов. Худощавый. Обут тот, почему-то не был.

Второй выглядел несколько более внушительно, роста под метр восемьдесят два, широкоплечий и массивный. Одетый тоже в майку и штаны, однако в отличие от первого, был обут в шлёпанцы. Короткие чёрные волосы под единицу, голубые и дерзкие глаза из-под кустистых бровей, смотрели не добро.

Третий, был подтянутым и спортивным парнем, наколок видно на нём не было. Одет в футболку белого цвета, свободные джинсы и сланцы. Русоволосый, коротко стриженый и кареглазый. Явно, основная отбивная сила встречающих, так как видны характерные мозоли на руках, костяшках рук и коленях. Либо муай-тай, либо кикбоксёр.

- Это же Демон с Пятой. Ты хоть представляешь, что он с нами сделает, если мы на него полезем? – От этих слов, первый говоривший аж отшатнулся.

- Вот менты позорные, подставили под реанимацию… ты это, Демон, прости и не серчай. Запамятовал я, умом никогда не блистал. – И первый вернулся на свою кровать. Однако третий, видать меня не знал, так как шагнул вперёд и размял кулаки.

- Эй, Ударник, ты не дёргайся на него. Тебе даже твой дан-шман не поможет.

- Посмотрим. – Буркнул тот и резко атаковал, чтобы в следующий момент встретить лицом стену и сползти в нокауте.

- эх, говорил же… - Махнул рукой второй.

Меня забрали только через час, считая, что меня уже хорошенько покатали по камере. Каково же было их выражение лица, когда, открыв стальную дверь, они увидели меня, спокойно играющих в карты с двумя местными, пока третий из их компании, отлёживался на койке от лёгкого сотрясения, полученного в ходе бадания стены. Да и выглядел я даже бодрее, чем раньше.

Меня отконвоировали в кабинет опера и тот вновь стал ныть про сознаюсь, или нет. На что я флегматично смотрел в потолок и едва не зачитывал мантру Харе Кришне.

Вновь сеанс типа избиения и через три часа, меня вернули в камеру. Сидельцы были почему-то новые, но среди них вновь оказался один, что меня знал. Вот что за невезение-то, а? Он их остановил и потому даже подраться с ними не получилось. Однако в этот раз, полицейские решили действовать иначе. Меня никуда не выводили до самого отбоя, а вот как только я решил лечь спать, заявились в камеру и отвели меня уже в другой кабинет, там вновь мурыжили до утра. Спать не дали, еды не дали. Я так понял, у них новая тактика? Ну удачи, что я ещё могу сказать. Интересно, кто сдастся первым?

http://tl.rulate.ru/book/11557/365723